

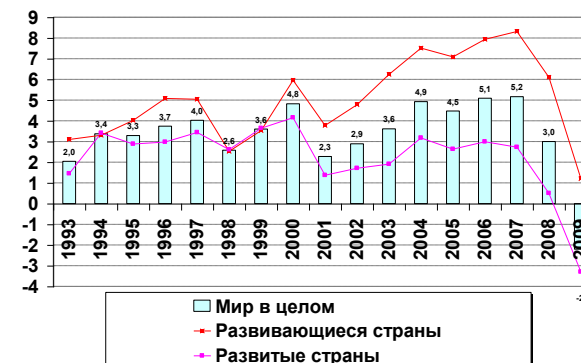
Развитие с опорой на собственные силы

В последнее десятилетие перед финансовым кризисом 2007-2009 гг. развивающиеся страны, как и мировая экономика в целом, жили в особых финансовых условиях. Движение обрабатывающих производств из развитых в развивающиеся страны (на фоне наличия в них достаточно квалифицированной рабочей силы и низких трудовых издержек) сопровождалось обратным устойчивым перетоком сбережений с Востока на Запад. Это имело **два последствия**.

С одной стороны, в предкризисные 2000-2007 гг. наблюдалось ускорение роста и мировой экономики в целом, и развивающихся стран даже по сравнению с 90-ми годами 20-го века. Экономика последних росла более высокими темпами, чем в 1990-е годы и была менее волатильна. **С другой стороны**, финансовая подпитка роста в развивающихся странах шла за растущего потока длинных банковских кредитов, облигационных займов и прямых инвестиций из развитых стран. При этом прямые инвестиции, о чем мы писали неоднократно, это не только и не столько деньги, сколько оборудование, технологии и менеджмент, которые позволяют производить конкурентоспособную на мировом рынке продукцию.

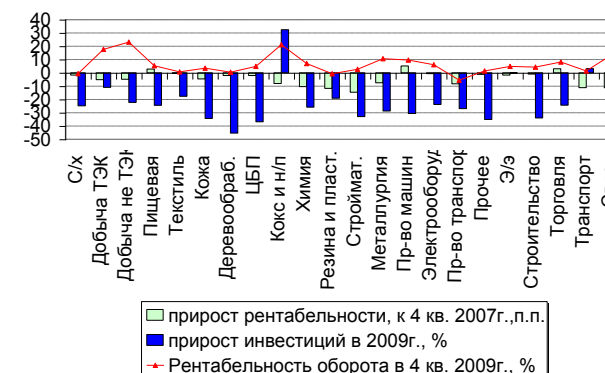
В послекризисный период, в условиях перестройки мировой финансовой системы и ужесточения финансового регулирования, которые будут вести к удорожанию капитала и ограничению масштабов его перетоков, как минимум, в ближайшие годы, конкуренция стран за капитал только возрастет. Российская экономика в последние годы не была сильно привлекательной для прямых инвестиций, объем которых составлял (в среднем) около 2,1% ВВП в 2000-2009 гг. и около 12% к инвестициям в основной капитал, что примерно в два раза ниже уровня других развивающихся стран. При этом значительная часть приходящего капитала концентрируется в нефтегазовом секторе, который отличается низкой долей добавленной стоимости и низкой конкуренцией на мировом рынке. Период высоких нефтяных цен и бурного роста внешних заимствований породил у властей и у многих экспертов иллюзию о возможности успешного и быстрого экономического развития с опорой на собственные силы. С наступлением кризиса этим иллюзиям постепенно приходит конец. В 2009 г. российская экономика вслед за инвестиционным бумом испытала шок обратной направленности: инвестиции упали на 17% при этом падение носило почти фронтальный характер. Только в двух секторах в 2009 г. наблюдался рост инвестиций – в производстве кокса и нефтепродуктов - на 32% и на трубопроводном транспорте –

Прирост ВВП в мировой экономике, %

Источники: Росстат, расчеты Центра развития.

Динамика инвестиций и рентабельности выпуска в секторах российской экономики

Примечание: рентабельность= балансовая прибыль/оборот за период, %

Источники: Росстат, расчеты Центра развития.

на 52%. Падение инвестиций в ТЭК на 10% на фоне всеобщего глубокого падения выглядело бы оптимистичным, если бы это не был ключевой сектор российской экономики. Почти во всех секторах (кроме кокса и нефтепродуктов и транспорта) уровень рентабельности, то есть способности самофинансирования, значительно упал по сравнению с докризисным уровнем, что делает российскую экономику еще менее привлекательной по сравнению с другими странами.

Валерий Миронов